

Надежный евразийский патент в копилке евразийской экономической интеграции

Важным и ожидаемым событием прошедшего года было подписание 18 ноября 2011 г. руководителями Российской Федерации, Казахстана и Белоруссии Декларации о евразийской экономической интеграции, договора о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и регламента ее работы. ЕЭК — наднациональный орган управления интеграционным строительством — сменит трехстороннюю комиссию Таможенного союза. В качестве конечной цели в Декларации провозглашено формирование Евразийского экономического союза (ЕЭС) с единым рынком, унифицированным законодательством, свободным передвижением товаров, капита-

лов, услуг и рабочей силы. Впереди расширение круга участников: подключение к тройке Киргизии и Таджикистана.

Это событие помимо политического и экономического звучания имеет еще один аспект, непосредственно связанный с уже созданным и успешно действующим евразийским институтом охраны интеллектуальной собственности, — евразийской патентной системой.

Сразу после распада СССР ведущие специалисты в области охраны интеллектуальной собственности, предметнее других понимая последствия распада единого патентного пространства,

стали делать шаги к фактической реинтеграции в области охраны интеллектуальной собственности. Эти усилия получили поддержку на международном уровне. При помощи Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и Европейского патентного ведомства (ЕПВ) была разработана Евразийская патентная конвенция (ЕАПК). В 1994 г. она была принята и уже через год вступила в силу. Как известно, созданное параллельно с национальными патентными системами евразийское патентное пространство объединило Туркменистан, Республику Беларусь, Республику Таджикистан, Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Азербайджанскую Республику, Республику Молдову и Республику Армению. В 1996 г. начали работать Евразийская патентная организация (ЕАПО) и ее Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ). В 2011 г. Евразийской патентной системе исполнилось 16 лет, и сегодня у нас есть основания говорить о ней как о первом успешно действующем евразийском институте на территории бывшего СССР.

Создавая региональную патентную систему, мы могли использовать опыт европейских и африканских стран. При всем различии исторических предпосылок, политических, экономических, социальных условий, страны, создающие общее патентное пространство, проходят общий путь от делегирования части своих полномочий на наднациональный уровень до наполнения деятельности национальных патентных структур новым современным содержанием.

Задолго до экономического объединения Европы в нынешнем его виде, еще в 1957 г., был подписан Римский договор об образовании Европейского экономического сообщества. Этот договор, который иногда называют «Европа шести», от дипломатиче-

Григорьев Александр Николаевич — президент Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ) Евразийской патентной организации, кандидат юридических наук.

ской конференции в Мюнхене, где 5 октября 1973 г. была подписана Конвенция о выдаче Европейского патента (Европейская патентная конвенция, ЕПК), отделяют 16 лет. Но именно Римский договор — каркас, который должен был наполняться решениями по образованию единого рынка товаров, капиталов, рабочей силы и услуг; — положил начало созданию европейского патентного пространства.

Согласно ст. 3 (h) этого договора, одним из основных путей к единому рынку является «сближение законодательства стран-членов в той мере, в какой это необходимо для функционирования Общего рынка». Понятно, что это относилось и к сближению в области патентного права. Было очевидно, что унификация в области патентного права снимет многие препятствия на пути развития торговли в странах — участницах Договора.

Когда еще через 20 лет, практически одновременно с распадом СССР, был создан единый Евро-

пейский союз (ЕС), в его активе был европейский патент. Сегодня, через 18 лет после подписания Маастрихтского договора о создании ЕС, его членами являются 27 стран. Число ратифицировавших ЕПК или присоединившихся к ней стран больше — сейчас это 38 стран, что говорит о привлекательности процедур регио-

Евразийская экономическая комиссия — наднациональный орган управления интеграционным строительством — сменит трехстороннюю комиссию Таможенного союза.

нального патентования и для стран, не входящих в ЕС. Делегирование части суверенитета наднациональным органам получает все более широкое распространение в мировой политике при создании новых международных институтов. Многолетняя успешная деятельность региональных патентных организаций — наглядный пример эффективности этого метода международной работы.

К началу деятельности Европейской патентной организации (ЕПО) опыт создания региональной организации в области правовой охраны объектов интеллектуальной собственности уже был. Приоритет в региональной патентной интеграции принадлежит франкоязычным государствам Африки, которые

в 1962 г. создали Афро-Мальгашское ведомство по охране промышленной собственности. Однако в нынешнем ее виде Африканская организация интеллектуальной собственности (ОАПИ) была создана через четыре года после ЕПО. Успех патентной интеграции во франкоязычных африканских государствах можно было предвидеть: до провозглашения независимости в этих государствах на основе концепции прямого управления метрополии действовало общее для этих государств французское патентное законодательство и имелся опыт совместной деятельности. Тогда же англоязычными государствам Африки была создана еще одна региональная организация интеллектуальной собственности (сейчас она носит название ARIPO). Появление двух африканских региональных организаций не было случайным: они созданы двумя группами государств, близких по историческому и экономическому развитию и с общим языком. В настоящее время ОАПИ и ARIPO объединяют соответственно 16 и 17 государств и вышли за рамки франкоязычных и англоязычных стран.

Обращают на себя внимание особенности построения патентных систем. Так, в отличие от системы ARIPO предоставляемые в системе ОАПИ патентные права счита-

ются независимыми национальными правами, подчиняющимися законодательству каждого из государств-членов. Кроме того, здесь принята централизованная система передачи технологий, требующая регистрации в ОАРИ сделок, связанных с заявкой на патент или патентом.

Возвращаясь к вопросу о европейском патентном пространстве, важно напомнить, что единый в правовом смысле этого слова европейский патент — патент ЕС — пока не существует. В целях его учреждения еще в 1975 г. в Люксембурге была подписана Конвенция о европейском патенте для Об-

проблемы нет. При разработке Евразийской патентной конвенции мы учли возможные трудности, и рабочим языком на евразийском патентном пространстве по соглашению участников Конвенции является русский язык.

Деятельность другой известной региональной европейской организации в области интеллектуальной собственности относится к товарным знакам и промышленным образцам. Речь идет о Ведомстве по гармонизации внутреннего рынка (ОНИМ) со штаб-квартирой в Аликанте (Испания), успешно работающем с 1996 г. Эта международная система — ровес-

ных ведомств участвующих в программе стран в случае рассмотрения ими одной и той же заявки на патентование изобретения, поданной в патентное ведомство каждой из этих стран в рамках зарубежного патентования.

Нашим странам надо идти по этому пути. Разделение труда, только в значительно большем масштабе, чем в рамках отдельных программ типа РРН, расширит возможности национальных и регионального патентных ведомств и многократно повысит суммарный «коэффициент полезного действия». Это не новая для нас задача. Евразийская патентная система создавалась именно с этой целью — дать возможность новым странам обеспечить эффективную охрану изобретений на единой правовой базе, с концентрацией опытных экспертов в Евразийском патентном ведомстве, с мощной информационно-поисковой системой, создать которую большинство национальных патентных ведомств государств-участников в одиночку не сможет.

Делегирование части суверенитета наднациональным органам получает все более широкое распространение в мировой политике при создании новых международных институтов.

щего рынка (Конвенция о патенте сообщества), которая должна была вступить в силу к 1985 г. Основное препятствие на пути создания единого патента ЕС — высокая стоимость его перевода на все языки государств-членов — не преодолено. Итак, патенты, выдаваемые Европейским патентным ведомством и хорошо известные как «европейские», уже изначально действуют как национальные (получают правовую охрану только в указанных заявителем странах ЕС).

В 2011 г. наметились пути решения этой проблемы за счет использования лингвистического режима ЕПО, где официальными языками являются английский, немецкий и французский. В случае успеха этой инициативы европейский патент будет действовать на территории 25 государств из 27 (Испания и Италия не считают возможным отказ от своего языка).

Напомню, что на евразийском патентном пространстве такой

нища евразийской патентной системы — в настоящее время объединяет 36 стран Европы.

Преимущества европейского товарного знака связаны в том числе и с отсутствием лингвистических проблем: охрана автоматически представляется во всех странах ЕС, при этом подается одна заявка на одном из 11 официальных языков и уплачивается единая пошлина. Заявителям такая охрана обходится значительно дешевле, чем регистрация в каждой стране.

Итак, мир стремится к исключению дублирования работ в патентной области, так как это пороге удовольствие. Возникают региональные системы, начинают действовать специальные соглашения о признании результатов поиска и экспертизы. Например, большой интерес в разных странах проявляется к новой программе РРН (Patent Prosecution Highway). Эта программа основана на международном разделении труда между экспертами патент-

Еще на стадии разработки ЕАПК мы ставили своей задачей содействие развитию национальных патентных ведомств стран — членов ЕАПО. Опыт Европейской патентной организации и национальный опыт показывают, что уже сейчас трудно найти квалифицированных специалистов во многих областях техники, по которым нужно проводить экспертизу изобретений (например, в быстро развивающейся биотехнологии). Работа в ЕАПВ специалистов национальных патентных ведомств по принципу ротации позволяет повысить их квалификацию и кругозор. Но это не оптимальное решение. Что касается предоставления правовой охраны, то более эффективно выполнять эту работу только региональным патентным ведомством для всех участников экономической интеграции. Понятно, что при этом легче собрать квалифи-

Сенаторы ратифицировали договор о Евразийской экономической комиссии

цированных специалистов из национальных ведомств в одном месте, исключив дублирование работы национальных и регионального ведомств.

Сегодня в государствах ЕвразЭС активно обсуждаются концепции научно-информационного обеспечения программ и проектов государств-участников. Интересен опыт Казахстана, где активно решаются вопросы инфраструктуры рынка интеллектуальной собственности. О значении, которое придается здесь интеграции разработанных инновационных идей в глобальную экономику, говорит то, что создание банка инноваций и патентов президент Назарбаев отметил как одно из главных достижений в своем послании народу «Стратегия „Казахстан-2030“».

Значение патентной информации для инновационной деятель-

ности общеизвестно: изобретение не рождается в информационном вакууме и представляет собой шаг от достигнутого уровня техники. Этот шаг может быть и гигантским, и более скромным по своей значимости, но и тот и другой, будучи воплощенным, порождает инновации. Качественная, структурированная, проверенная патентная информация показывает изобретателям проблемы, знакомит с опытом предшественников, помогает отсеять неэффективные пути решения задачи. Таким образом, уже созданные изобретения представляют собой питательную среду для появления новых изобретений.

Роль патентной информации в этом процессе огромна. Остаются вопросы: доступны ли источники патентной информации и какие из них используются сегодня наиболее активно.

Сошлемся на имеющийся опыт. В Российской Федерации государственное финансирование в настоящее время осуществляется, как правило, по проектному принципу, и необходимой составной частью документации по контрактам являются отчеты о патентных исследованиях. Требования к их полноте и достоверности чаще всего невелики. Есть основания утверждать, что при проведении патентных исследований исполнители (и участники проектов, и приглашенные для выполнения этой работы патентоведы) чаще всего ограничиваются обращением к доступным бесплатным базам данных Роспатента (RUPATABRU, RUPM) и Европейского патентного ведомства — ESP@CENET. Недостаточно используются фонды патентного ведомства США (USPTO) и Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) — PATENTSCOPE. Регламент патент-

ного поиска редко включает выявление и анализ евразийских патентов даже в тех случаях, когда проводится поиск на определенное патентной чистоты объекта техники на территории Российской Федерации и необходимо выявление всех патентов, действующих на этой территории. Неполные и недостоверные результаты патентного поиска приводят к искаженной картине состояния и тенденций развития технического уровня объектов хозяйственной деятельности.

Отвечая на потребности государств — членов ЕАПО, в 2011 г. мы выступили с инициативой предоставления свободного, без взимания платы, доступа к нашей патентно-информационной системе ЕАПАТИС для академий наук и их подразделений, публичных библиотек, высших учебных заведений и научно-технических центров данных стран.

Вклад в информатизацию инновационной деятельности — традиционная, но далеко не единственная для патентного ведомства

форма содействия ее развитию. Говоря о деятельности в области «патентной грамотности» применительно к нашим странам, правильнее всего использовать слово «воссоздание». Миллионам людей, чья научная, производственная и иная творческая деятельность началась до распада СССР, была доступна система обучения в области интеллектуальной собственности. Центральные и региональные институты с филиалами, многочисленные государственные курсы по обучению основам патентного дела составляли разветвленную сеть и были полезны и для тех, кто готовился к этой профессии или повышал свою квалификацию, и для тех, кто использовал полученные знания в своей основной деятельности.

Понятно, что здесь может идти речь о воссоздании идеи широкого обучения на иной основе и в другой форме. Именно патентные ведомства должны и могут сосредоточить свое внимание на предметной работе со своими потенциальными пользовате-

лями. В первую очередь это относится к промышленно развитым территориям, к которым должны приблизиться национальные патентные ведомства, создав свои территориальные отделения. Научно-техническая работа на местах получит столь необходимую реальную поддержку на всех этапах — от идеи до ее воплощения. Когда изобретатель оторван от патентной информации, когда у него отсутствует возможность диалога со специалистом в области патентной охраны и иного обучения в этой области, то на финишной стадии разработки инноватора могут ожидать неприятные «сюрпризы», например, в виде чужого действующего патента.

Говоря о столкновении интересов, о патентных спорах, мы затрагиваем весьма актуальную тему судебной системы.

В декабре прошлого года принят Федеральный конституционный закон № 4-ФЗК о создании в России арбитражного суда, занимающегося интеллектуальным правом. Суд будет рассматривать все дела по спорам, связанным с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав.

В настоящий момент рассмотрение споров о существовании и нарушении права частично находится в компетенции судов общей юрисдикции, а частично — арбитражных судов.

Впервые идея создания специализированного патентного суда у нас в стране была реализована Законом СССР «Об изобретениях в СССР», введенным в действие 1 июля 1991 г., но так и не была осуществлена на практике. Поскольку любой спор, касающийся действительности

После переговоров в Кремле Д.А. Медведев, А.Г. Лукашенко и Н.А. Назарбаев подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции, Договор о Евразийской экономической комиссии и Регламент работы Евразийской экономической комиссии.

ти евразийского патента или его нарушения в государстве — члене ЕАПО, разрешается национальными судами, евразийский патент в Российской Федерации попадает в сферу деятельности создаваемого патентного суда. Важно, что рассмотрение методологических и научно-технических вопросов одними и теми же специалистами позволит повысить качество рассмотрения таких споров. Однако пока это касается лишь перспектив реформирования судебной системы в одной из стран — членов ЕАПО. А как обстоит дело с патентным судом на уровне региона?

При разработке Евразийской патентной конвенции учтены возможные трудности, и рабочим языком на евразийском патентном пространстве по соглашению участников является русский язык.

Сегодня в Евросоюзе ведутся переговоры о создании Единого патентного суда. Основной аргумент в пользу этой инициативы: снятие разночтений в толковании патентного законодательства ЕС с точки зрения национальных нормативов в этой сфере и снижение расходов на оформление патентов. На данной стадии уже не звучит вопрос, быть или не быть Единому патентному суду, а обсуждается, в какой стране его следует разместить. Известно, например, что британскому премьеру Дэвиду Камерону поступило письмо от британских адвокатов с предложением выступить перед Европейской патентной организацией с официальной инициативой о размещении суда по правам интеллектуальной собственности в столице Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а не в Мюнхене. В поддержку Лондона приводятся в том числе доводы о высоком авторитете национальной судебной системы, наличии большого судейского корпуса, специали-

рующегося по проблематике интеллектуальных прав, а также популярность английского языка в странах Европы.

Другими словами, можно предположить, что опыт Единого патентного суда ЕС послужит примером для перенесения его на нашу почву.

За 16 прошедших лет мы убедились, что наши стартовые преимущества — своевременность появления, хорошая правовая основа, учет опыта создания и практического использования региональных патентных систем — рабо-

тают. Созданная на рубеже веков евразийская патентная система была изначально ориентирована «на вырост» — на XXI век.

Последние пять лет показали не только жизнеспособность евразийской патентной системы в условиях экономического кризиса, но и готовность к решению новых задач. Известно, что принятая странами СНГ в октябре 2011 г. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества до 2020 года содержит прямые задачи достижения целевых индикаторов, к которым относится в том числе «повышение патентной активности, рост капитализации научных результатов, в частности: увеличение коэффициента изобретательской активности, отношения объема нематериальных активов, поставленных на баланс организаций, к объему общих расходов на гражданские НИОКР в течение года».

Наш опыт показал, что региональные патентные системы способ-

ствуют экономической интеграции. При этом нет необходимости в том, чтобы тратить материальные, людские и информационные ресурсы на создание и поддержание национальных систем экспертизы и выдачи охранных документов. Это может прекрасно выполнять региональное патентное ведомство. Более того, работая на условиях самофинансирования, региональное патентное ведомство имеет больше возможностей для своего развития, снимая при этом финансовую нагрузку с национальных бюджетов стран в этой части.

Национальным патентным ведомствам следует сосредоточиться на создании в стране условий обеспечения прав, вытекающих из патентной охраны (защита нарушаемых прав патентообладателей, борьба с контрафактом, укрепление судебной системы, создание эффективной системы подготовки патентных специалистов, судей, патентных поверенных).

Национальные ведомства могут по примеру Франции успешно заниматься целевой работой с промышленно развитыми регионами страны, в частности, по аудиту инновационной деятельности предприятий и оказанию им конкретной помощи по охране и коммерциализации результатов инновационной деятельности. Для этого необходимы отделения патентных ведомств в дальних территориях и их нацеленность на эту работу.

Нужно воссоздать квалифицированный ликбез, для чего необходимо разработать систему переподготовки специалистов и создать сеть территориальных органов. Все это было на территории бывшего СССР, и теперь национальным патентным ведомствам следует использовать организационный опыт такой работы на основе нового содержания этой деятельности. **■**

ПЭС 11210/27.12.2011